

С тех пор Гу Мяо пришлось самому о себе заботиться. Он отправился работать в кафк и его отправили на заднюю кухню, где требовалось только выполнять заказы, ему не нужно было разговаривать и зря тратить время.

Его жизнь изменилась. Гу Мяо чувствовал, что он оказался в ловушке у подножия утеса без солнца, блуждая, как призрак. Он смотрел на сияющий свет с тоской и завистью. Никогда не думал, что однажды этот свет прорвется сквозь слои темных облаков и осветит его глубокое и пустое дно утеса.

Его светом была она... Чен Чу – лёгкая и парящая, прекрасная, как луна.

Гу Мяо посмотрел на яркую луну в небе, только чувствуя, что у него никогда не было момента переполняющего счастья, как сейчас.

Он прекрасно помнил тот момент... была глубокая ночь. Впервые в темных снах Гу Мяо появился слабый свет. Он мечтал хоть раз поговорить с той девушкой.

Как-то наступила ранняя осенняя ночь первого года обучения в средней школе. Часы показывали восемь часов вечера, а в фан-шопе сидело всего пару человек.

Сяо Ван перед кассой ответил на звонок и поспешно сказал, что у него дома что-то случилось и ему, возможно, придется уйти первым.

Как обычно, в магазине должно оставаться два человека: Сяо Ван отвечал за заказы и сбор денег, а Гу Мяо готовил лапшу на задней кухне. Парень потратил много энергии, прежде чем нашел эту работу.

После смерти родителей он не получил наследства или хоть каких-то выплат. Дядя, усыновивший его, был небогат, к тому же, ему требовалось заботиться о своей семье.

Таким образом, каждый день после школы Гу Мяо работал неполный рабочий день в течение трех часов, и благодаря этому экономил на некоторых расходах на жизнь.

Но работу с частичной занятостью тоже найти непросто, и парень обратился в несколько мест, но чаще всего слышал отказ по двум причинам: они не нанимали студентов, либо потому, что ему было нелегко говорить и общаться с посетителями. В итоге, Гу Мяо был готов пойти даже на самую низкооплачиваемую работу, и владелец кафе-магазина посмотрел на него с жалостью и, наконец, неохотно согласился, отправив его на заднюю кухню готовить лапшу.

Эта работа была получена с большим трудом, и теперь, когда коллега просил его подменить в магазине, ему трудно было согласиться. Увидев, что он колеблется, Сяо Ван с тревогой сказал:

- В магазине сейчас не так много людей, просто сиди здесь, принимай заказы и кивай, ничего не говори.

Гу Мяо немного подумал и нерешительно кивнул. На самом деле, он просто боялся говорить медленно, вызывая недовольство покупателей и создавая проблемы в магазине.

- Спасибо, - Сяо Ван улыбнулся и похлопал его по плечу: - Еще раз спасибо, буду должен.

В магазине действительно не было людей. После того, как Сяо Ван ушел, несколько посетителей доели лапшу, заплатили и ушли.

Гу Мяо тайно вздохнул с облегчением.

Ранней осенью платан рядом с магазином был золотистым, и вечерний ветерок унес несколько листьев, которые беспорядочно падали на ступеньки перед магазином.

Гу Мяо опустил голову, чтобы разобрать деньги в кассовом аппарате, и услышал легкий шум у двери. Он поднял глаза и увидел, что девушка с бежевым школьным портфелем медленно входит в магазин.

Темно-синяя осенняя школьная форма делала ее лицо ещё светлее, а лампа в магазине ослепляла ее слегка приподнятые персиковые глаза. В этот момент девушка слегка подняла глаза, пристально разглядывая меню, вывешенное на стене, а затем ненадолго повернула голову и спросила его:

- Что это за три свежие рисовые лапши?

Ее голос был свежим и сладким, как ручей на весенней горе, текущий по сухому гребню.

Сердце Гу Мяо сильно дрогнуло.